

Глава 16. Их маленький секрет (1)

Сегодня был день съемок сцены №29, в которой снималась Кан Ра Ын. Она приехала на съемочную площадку раньше всех вместе с Син Ю Бин, и пока ее гримировали, появился шеф Чжун. Он неоднократно кивал с улыбкой на лице, глядя на Ра Ын с почти готовым макияжем и прической.

– Как ты можешь становиться все красивее и красивее с каждым разом, когда я тебя вижу, Ра Ын? – спросил он.

Ра Ын была ошарашена комплиментом шефа Чжуна.

– Шеф Чжун, почему бы вам не изменить свой стиль комплиментов? Разве это не скучно - каждый раз говорить одно и то же?

Другими словами, Ра Ын говорила ему, чтобы он отдохнул. Однако шеф Чжун, похоже, не собирался отступить.

– Я сказал только правду. Я же не ошибаюсь?

Ра Ын терялась в догадках. Она облегченно вздохнула и пошла в другое место, после того как сотрудники сообщили ей, что съемки скоро начнутся.

Ее партнером был Чжи Хан Сок из того же агентства, что и она, мужчина, который покориł сердца многих поклонниц своей внешностью. Он был одет как образцовый студент университета. Перед началом съемок он обратился к Ра Ын.

– Давай постараемся, Ра Ын.

– Я буду на твоём попечении, сонбэ.

Казалось, что старший актер Хан Сок нервничает больше, чем его младшая Ра Ын, но это было не из-за съемок. Хотя Хан Сок был еще начинающим актером, он уже успел сняться во многих дорамах и фильмах. Он уже привык стоять перед камерой, но Ра Ын была главной причиной того, что он так нервничал, что начал заикаться.

Хан Сок встречал много красивых женщин, работая в индустрии развлечений, но он никогда не видел такой очаровательной девушки, как Ра Ын. Ее улыбка, особенно улыбка, была оружием, которое идеально подходило для очарования мужчин.

Когда они проходили через свои реплики, директор Сон Хан Ву был поражен их видом.

– Какая идеальная пара.

Он не мог не восхититься этим видом. Он сделал прямоугольную рамку из больших и указательных пальцев обеих рук и навел на них, чтобы запечатлеть этот кадр глазами.

Шеф Чжун, который молча наблюдал за этим, чувствовал себя прекрасно.

– Сцена №29! Развернуть камеры! Приготовиться... Мотор!

Ра Ын вошла в библиотеку по сигналу. Она проверила номер места, которое она забронировала по своему студенческому билету. Проходя мимо людей, чтобы занять место у окна, она сделала озабоченное лицо, как по сценарию.

– Извините.

Хан Сок едва успел проснуться от оклика Ра Ын.

– Это мое место, – сказала Ра Ын.

Как только Ра Ын показала ему номер своего места, Хан Сок принялся вытирать слюну, как будто он действительно заснул.

– О, простите, я заснул, не заметив этого.

Чтобы сделать сцену более реальной, Хан Сок лежал головой вниз на столе в одной и той же позе в течение двадцати минут перед началом съемок. Благодаря этому на его красивом лице появились красные пятна.

Ра Ын облегченно вздохнула, услышав ответ Хан Сока.

– Все в порядке, забудьте об этом. Я пойду на другое место. Пожалуйста, в следующий раз проверяй номер места.

– Мне очень жаль...

После короткого разговора камера снимала, как Ра Ын удаляется все дальше и дальше.

Рев режиссера Сона эхом разнесся по студии.

– Хорошо, снято! Фантастика! Ты отлично играешь, Ра Ын!

– Спасибо, режиссер.

Ра Ын впервые произносила свои реплики перед камерой, но, несмотря на это, ее игра была очень естественной.

– Ты тоже молодец, Хан Сок. Вы отлично играете вместе! – похвалил режиссер Сон.

Ра Ын отдала всю заслугу Хан Соку.

– Я думаю, это потому, что сонбэ очень хорошо вписался в мою игру, – заметила она.

– Н-нет, я ничего не делал, – запротестовал Хан Сок.

Хан Сок смущенно улыбнулся. Ра Ын улыбнулась ему глазами. Это была искусная игра, которой она научилась в школе актерского мастерства.

Если бы Кан Ра Хёк увидел ее сейчас, то, возможно, побежал бы в туалет из-за тошноты. Шеф Чжун тоже чувствовал себя подобным образом, потому что знал, какой обычно бывает Ра Ын, но его чувство гордости за нее было сильнее, ведь это означало, что она так хорошо играет.

Ра Ын смогла отправиться домой пораньше, так как съемки закончились без каких-либо сокращений со стороны дотошного режиссера Сона. Перед тем как покинуть съемочную площадку, Ра Ын решила еще раз оставить сильное впечатление на Хан Сока.

– Увидимся на следующих съемках, сонбэ. Я буду болеть за тебя, старайся изо всех сил! – сказала Ра Ын.

– Спасибо, береги себя по дороге домой, – ответил Хан Сок.

– Хорошо!

Хан Сок почувствовал прилив сил благодаря подбадриванию своей милой младшей.

Выражение лица Ра Ын изменилось, как только она села в машину.

– Ахх... Это так утомительно.

Уголки ее губ почти сжимались, потому что ей приходилось сохранять улыбку, чтобы вести себя как хороший человек. Син Ю Бин села на водительское сиденье и слегка посмеялась над поникшей Ра Ын.

– Актерство должно быть только перед камерами, почему ты делаешь это и вне камер? – спросила Ю Бин.

– Мне интересно.

Она не могла хмуриться и ругаться перед Хан Соком. Ра Ын пришлось запудрить мозги Хан Соку, чтобы он считал ее хорошей девушкой и доброй младшей, пока она не наладила знакомство с председателем Чжи Сон Гымом.

– Будь честна со мной, Ра Ын. Тебе ведь на самом деле нравится Хан Сок, правда? – спросила Ю Бин.

– Я же сказала вам, что нет.

Ра Ын не могла сказать Ю Бин истинную причину, даже если бы захотела.

Ра Ын благополучно закончила съемки сцены №41-2. Так получилось, что в день окончания съемок был званый ужин в честь окончания первого сезона "Прикосновения дьявола". При обычных обстоятельствах она бы отправилась домой после окончания съемок, но она была вынуждена присоединиться к званому ужину, потому что у нее была цель на сегодня.

Этой целью был сам Чжи Хан Сок. Шеф Чжун, после того как вышел на улицу, чтобы выкурить сигарету с Хан Соком, вернулся в ресторан и направился к другому столику. Хан Сок был озадачен действиями шефа Чжуна.

– Шеф Чжун, мой столик вон там.

– С тобой хочет поговорить один человек, – сказал шеф Чжун.

– Со мной?

– Да, она там.

Ра Ын, которая сидела одна за столом, улыбнулась Хан Соку. Его сердце учащенно забилося от ее улыбки.

Шеф Чжун шепнул Хан Соку:

– Похоже, она твоя поклонница. Поговори с ней немного.

– Правда?

Благодаря шефу Чжуну была организована эта маленькая встреча с поклонницей. Хан Сок кашлянул и постарался сохранить спокойствие.

– Я слышал от шефа Чжуна. Ты моя поклонница? – спросил он.

– Да, сонбэ, – ответила Ра Ын.

– Ты должна была просто сказать мне.

– Было немного неловко говорить тебе самой.

Сердце Хан Сока снова начало учащенно биться от того, что Ра Ын слегка покраснела. Ради этого дня Ра Ын просмотрела все работы Хан Сока, которые были ей безразличны.

– Я посмотрела все твои работы, начиная с дебютной, "В плену стремлений", и заканчивая "Прикосновением дьявола". Мне нравится твоя игра, – сказала Ра Ын.

– Правда? Есть много старших актеров, которые играют намного лучше меня. Ты ставишь меня в неловкое положение.

Пока Хан Сок чесывал голову, Ра Ын ждала подходящего момента.

«Самое время перейти к главному».

– Но сонбэ... – снова заговорила Ра Ын.

– Что такое?

– Это то, что я случайно услышала, но... – Ра Ын понизила голос. – У тебя есть какие-то отношения с Do-Dam Group?

Плечи Хан Сока вздрогнули. Он умел хорошо вести себя перед камерой, но не мог сохранить спокойствие перед такой внезапной атакой в частной обстановке.

Ра Ын сдержала улыбку.

«Бинго».

Все было так, как она и ожидала.

Голос Хан Сока слегка дрогнул.

– Где ты это услышала...?

Тот факт, что Хан Сок был внуком председателя Чжи, был тщательно охраняемым секретом, о котором знали лишь избранные члены GNF Entertainment. Даже шеф Чжун не знал об этом, поэтому он должен был быть взволнован, раз Ра Ын узнала.

– Я не уверена. Я не совсем помню, но, кажется, я видела комментарий по этому поводу, когда смотрела видео с твоими работами в интернете, – сказала Ра Ын.

– Этот комментарий все еще на том видео? – спросил Хан Сок.

– Нет. Я не смогла найти его, так что, наверное, он был удален.

Хан Сок вздохнул с облегчением, но ему нужно было кое-что решить. Ра Ын видела этот комментарий. Теперь, когда дело дошло до этого, он решил открыть ей свой секрет.

– Я действительно связан с ними, но... Ты не должна никому об этом рассказывать, хорошо?

– Хорошо, даю слово, – сказала Ра Ын, поднося указательный палец к розовым губам.

Это был их собственный маленький секрет.

– Председатель Чжи Сон Гым из Do-Dam Group на самом деле мой дедушка.

– О боже, правда?

– Тсс!

Ра Ын притворилась удивленной и закрыла рот обеими руками.

– Прости, сонбэ.

– Все в порядке. В любом случае, ты никогда никому об этом не рассказывай, хорошо?

– Хорошо. Но, сонбэ, почему ты держишь это в секрете?

Рано или поздно это должно было раскрыться, но Хан Сок все еще старался скрыть тот факт, что он чеболь 3-го поколения, и Ра Ын хотела знать, почему.

(Чеболь означает крупный промышленный южнокорейский конгломерат или того, кто им управляет. 3-е поколение означает, что человек является третьим в семейном поколении, или, говоря простым языком, внуком/внучкой председателя, который создал конгломерат.)

– Я не хочу, чтобы говорили, что я преуспел в индустрии развлечений благодаря своему деду, поэтому я специально скрываю это.

Хан Сок скрывал свою личность, чтобы быть признанным исключительно за свои актерские способности.

Ра Ын на мгновение сузила глаза.

«Неплохо».

Сначала он ей не понравился, потому что выглядел как жиголо, но...

«Мне нравится его образ мыслей, если не сказать больше».

Лучше всего признать то, что должно быть.

<http://bllate.org/book/16071/1437138>